

Эссе «Я – учитель»

«Только так из человечка выйдет человек!»

«Точка, точка, запятая...»

(песня из одноименного фильма)

Ещё за двадцать лет до моего рождения на советских экранах появилась кинокартина для детей «Точка, точка, запятая». В ней прозвучала, казалось бы, незатейливая песенка. Но если вдуматься в эти строки, то понимаешь, насколько глубоок смысл и насколько был прав поэт:

Точка, точка, запятая –

Вышла рожица смешная.

Ручки, ножки, огуречик –

Появился человечек!

...Как он будет жить на свете –

Мы за это не в ответе:

Мы его нарисовали,

Только и всего!

«Что вы, что вы! Это важно,

Чтобы вырос он отважным,

Чтобы мог найти дорогу,

Рассчитать разбег.

Это трудно, это сложно,

Но иначе невозможно:

Только так из человечка

Выйдет человек!»¹

В этом и состоит великая миссия учителя – воспитать человека, Человека с большой буквы. И если эта почетная обязанность возлагается на всех работников школы, то вдвойне сложное и ответственное дело общество поручает коррекционному педагогу. Поэтому, решаясь связать жизнь с педагогикой, необходимо подойти к выбору будущей профессии ответственно и осознанно.

Как это произошло со мной? До сих пор гадаю: судьба это или выбор?..

Помню как сейчас: май в Санкт-Петербурге – замечательное время. Цветущая сирень, радостные лица вокруг – все в предвкушении лета. Лето – пора долгожданных отпусков, но если вам 20 лет и вы приехали в город на Неве совсем недавно, то, скорее всего, ждете вы совсем не отпуск... Вот и я была в раздумьях: в какой университет поступать, какую дорогу в жизни выбрать среди множества путей?

Однажды, выходя из метро, я заметила мальчугана лет 13, исхудалого и одетого в старую заношенную одежду. Выросшая в сельской местности, я не привыкла к беспризорным детям, но мельком взглянув на ребенка, поняла – это он. Что делать? К кому обратиться за помощью? «Ведь так не бывает на свете, чтоб были потеряны дети» – завертелось у меня в голове.

– Здравствуй, друг. Тебе нужна помощь?

– Мне бы денег на «маршрутку». Возвращаюсь из больницы к родителям, – привычно солгал мальчик. «Дать денег? И на что он их потратит?» – пронеслось у меня в голове.

¹ Геннадий Гладков – «Точка, точка, запятая...»

– Куда едешь-то? – спросила я.

– Солидарности, 12, – еле ворочая языком, ответил паренек. Видно было, что говорит он из последних сил и даже не может встать, а только лежит, свернувшись клубком у двери какого-то ларька.

Увидев нужную «маршрутку», я помогла мальчику встать. Вытянувшись, он оказался на целую голову выше меня. «А может, и не ребенок это?» – подумала я. «Нет, не может быть. Больно уж худ да беспомощен.» Посадив парнишку в автобус, я заплатила водителю, попросила присмотреть за беспризорником и помочь выйти на нужной остановке.

В течение двух дней душа у меня была не на месте. «Доехал ли? И к кому он направлялся? Конечно же, не к родителям...» Отправившись пешком к названному адресу, я всю дорогу надеялась, что никого не увижу во дворе дома № 12 по проспекту Солидарности. Но яркое пятно красной футболки, той самой, в которой был вчера мальчишка, сразу бросилось мне в глаза.

Поговорив с Лёней (так зовут моего героя), я выяснила, что направлялся он совсем не к родителям (они погибли), а к друзьям. Но друзья что-то пропали, не выходят, вот почему ему приходится сидеть во дворе под деревом. Лет ему не 13, а 18, а выглядит так молодо из-за длительного голода. «Сбежал из интерната, живу на улице» – скупое отвечал Лёня.

– А интернат-то твой где?

– На «Пролетарской».

Накормив парня и оставив ему запас продуктов, я поехала выяснять, что это за интернат такой, из которого сбегает дети. Выполнив запрос в поисковой системе Интернета, я сразу обнаружила «Школу-интернат для умственно отсталых детей», расположенный неподалеку от станции метро «Пролетарская». Туда я и направилась.

– Как я могу попасть к директору? Тут у вас мальчишка сбежал, а вы его не ищите, – с порога в сердцах заявила я. Секретарь перепугалась и сразу повела меня к директору. Женщина в возрасте внимательно меня выслушала, а после рассказала, что в их школе сироты не учатся, у всех детей есть родители, и уж тем паче, в последнее время никто не пропадал.

– Но недалеко есть детский дом, в котором живут и учатся дети с легкой умственной отсталостью. Наверное, мальчик оттуда. – Директор озаботилась и даже нарисовала мне карту, как попасть в нужное мне учреждение.

Поплутав в узких питерских дворах, я все же нашла детский дом – серое, ничем не примечательное здание. Внутри оказалось не так уныло, пахло свежим ремонтом. Из административного персонала на месте оказалась только заведующая хозяйством. Выслушав описание белобрысого высокого Лёни, женщина покачала головой и ответила: «Отсюда никто не сбегал, а такого мальчишки у нас и нет».

– Лёня-Лёня... Странно... – продолжила она. – Вспомнила! Выпустился у нас такой пару лет назад. Родители погибли, старшая сестра давно замужем, а мальчик жил и учился у нас. После наступления 18-летия он переехал жить по «прописке», к сестре. Правда, родственники совсем не ждали гостей, умственно отсталый мальчик был им обузой. Вот они его и выгнали на улицу.

– Так вы все знали и ничем не помогли? – поразила я.

– А что мы можем сделать? – развела руками женщина и продолжила заниматься своими делами. Но через минуту отвлеклась и дала мне совет:

– Если хотите помочь Лёне, отправляйтесь в ГАООРДИ – ассоциацию родителей детей-инвалидов, может быть, они знают, как вам поступить.

Благо, учреждение было совсем недалеко. В ассоциации меня выслушали (в третий раз за последние полчаса я делилась историей Лёни) и направили к нужному специалисту. На месте его не оказалось. Борис Залманович Кривошей (петербургский драматург и писатель, член Президиума ассоциации и активный правозащитник) простудился и находился дома. Но его коллеги, увидев мое отчаяние, дали его домашний номер телефона. Проконсультировав по телефону о том, как мне поступить и куда обратиться, Борис Залманович спросил:

– Девушка, а вы работаете или учитесь?

– Собираюсь поступать в университет, – задумчиво ответила я.

– Идите в «Герцена». Там есть факультет коррекционной педагогики. Учителей с таким сердцем миру и не хватает...

Это и был мой первый шаг на дороге, ведущей к одной из самых трудных, но в то же время важных профессий – профессии учителя-дефектолога.

Что было дальше с Лёней – спросите вы? Как бы мне хотелось сказать, что все сложилось хорошо. Но... Когда я вернулась во двор дома №12 по проспекту Солидарности, яркое пятно футболки не бросилось мне в глаза. Лёню я больше никогда не видела...

Но через годы учебы я пронесла одну мысль: «Как мне изменить мир, чтобы на улицах не было таких ребят, как Лёня? Что я могу сделать? Один в поле не воин...»

После окончания университета я устроилась работать в школу, где столкнулась с проблемой: теория опровергается практикой. Какой бы багаж знаний не получил выпускник ведущего педагогического вуза страны, он должен всё переосмыслить при встрече с детьми, научиться быстро перестраиваться и находить свои способы решения проблемных ситуаций.

Проработав три года, я смотрю на результаты своего труда, задумываюсь о будущем моих учеников и твёрдо верю – каждое слово, каждый поступок всё же способны изменить мир.

«Сейте разумное, доброе, вечное» – этот афоризм Н.А. Некрасова утверждает миссию учительства. А слова и поступки учителя – это те семена, что со временем прорастут в детских сердцах, дадут начало новым всходам любви, человеколюбия и милосердия. Со временем они выстроят жизненную линию ребенка и определяют его судьбу.

А потому в каждодневном, ежечасном общении с учителем дети должны впитывать сердечную доброту, ощущать душевное тепло, слышать умную речь.

Учитель, как солнце, стремится обогреть всех вокруг. Частичка света должна достаться каждому. Первый учитель закладывает фундамент школьных наук: учит трудиться, смело мыслить и говорить, подмечать особенности и выделять главное. Задача усложняется, если на пути встают преграды в виде нарушений в развитии ребенка. И тогда вдвойне отрадно, если твоя работа приносит долгожданные плоды: улыбающиеся лица детей, правильные ответы и их искреннее желание познавать неизведанное. В такие минуты понимаешь, что выбор профессии коррекционного педагога был не случаен, и ты идешь правильной дорогой.